

«Возвращение»

Реж. Андрей Звягинцев

Я точно могу сказать, что мой любимый фильм – это «Возвращение» Андрея Звягинцева. Впервые эту кинокартину мой отец показал нам с братом шесть лет назад и с того момента она ни разу не пропадала из моей головы, так как, будучи двенадцатилетним ребенком я была поражена историей таких же, как и я, детей. Все эти шесть лет я хранила ощущения и эмоции, вызванные этой кинокартиной, но при этом совершенно не помнила сюжет. В воспоминаниях хранился образ отца, образ младшего сына, легкое отвращение от финала, цветопередача: бирюзовые, синеватые, зеленоватые тона. Однако, в один день в уже осознанном возрасте я вернулась к картине, а по просмотре думала о ней две недели. Много лет я вынашивала именно эмоциональное восприятие, что усилило эффект от нового, более анализирующего просмотра.

Повествование начинается с воскресенья и со дна, в буквальном смысле: затонувшая лодка, потрепанная, значит лежит давно. А дальше показываются хорошо знакомые пейзажи Выборга, Ладожского озера и мальчики, прыгающие с высоты и проверяющие друг друга на смелость. Самый маленький не смог прыгнуть в черную пустоту и его оставили одного, отчего в голове назревает вопрос: «Значит он трус?» В течение всего фильма всплывает этот вопрос и как будто положительный ответ на него. Дальше понедельник. Мальчики играют в футбол в заброшенном здании, а не на поле или в более безопасном месте, и становится ясно, что храбрость – один из лейтмотивов кинокартины. По приходе домой их ошарашили – вернулся отец, с которым дети знакомы только по фотографиям. Но кто он такой? Почему его не было так долго? Чем вызвано это неучастие в жизни сыновей? Потребовался только один кадр, чтобы понять истинное назначение этого персонажа, ведь Звягинцев сразу же отсылает нас к картине

Андреа Мантеньи «Мертвый Христос». В этом случае экфраса также намекает на финал фильма – на смерть отца. А дальше череда символов: белое перышко у лица мужчины, старая фотография еще до раскола семьи, лежащая на иллюстрациях в книге, описывающих то, как Авраам приносит в жертву Исаака, религиозные картины Рембрандта, перелистывание страниц, на которых описываются дни сотворения мира по Библии, ужин за которым отец наливает всем вина и разделяет курицу руками (мне сразу вспоминается «Тайное вечеря» Леонардо да Винчи из-за композиции кадра) и отход ко сну в спальне, так сильно напоминающей комнату из «Ностальгии» Андрея Тарковского. Кстати, некоторые критики отмечают именно цитирование работ Тарковского, в особенности «Зеркало». Все это делает сюжет картины намного глубже и позволяет ювелирно разбирать каждый эпизод.

Мистицизм понедельника и первой встречи с отцом окончен и начинается вторник, путешествие, воспитание сыновей. Обращение «Да, папа» для мальчиков новое, строгое послушание – неожиданный аспект для них. Чем больше зритель погружается в картину, тем больше он видит в отце знакомый образ и тем больше не понимает его: непонятные звонки, таинственная выкопанная коробка, полное отсутствие улыбки. В то же время становится ясно, что теплых отношений между персонажами не будет, поскольку раннее «трусливый» младший в один момент включает свои лидерские качества и позволяет себе перечить отцу – это первое доказательство того, что на самом деле он смелый мальчик. Однако, хамство сына и твердость характера отца – абсолютно несопоставимые вещи, которые образуют конфликт и с каждым часом питают его все больше. В пятницу ссора достигает апогея и раннее непреклонный отец впервые начинается бояться за Ивана, который, находясь в истерике, побеждает свой страх высоты и угрожает папе суицидом. Пытаясь спасти сына от потенциальной смерти, отец падает с вышки и мгновенно умирает. Получается, «трус» Иван не то,

что больше не боится находится высоко от земли, он становится способным на косвенное убийство отца?

И тут вопрос храбрости исчезает, с этим все становится понятно, ведь мальчики собираются с силами и решают, что тело отца надо вернуть, а для детей это невероятно сложно, но и с этим не складывается, ведь уже приплыв на другой берег, лодка вместе с трупом начинает тонуть. Испытания Ивана и Андрея заканчиваются, они отправляются домой. Затем остаются только титры и фотографии Владимира Мишукова, которые символизируют невозвратимость живого момента.

Думаю, больше самого сюжета мне нравится пересматривать эту кинокартину и каждый раз находить новые символы, вопросы и ответы на них. Фильм стал любимым, потому как Андрей Звягинцев очень грамотно внедрил религиозные мотивы в быт обычной семьи и создал мистический мир, состоящий из привычных пейзажей Ленинградской области. Именно эта кинокартина побудила меня разобраться в творчестве режиссера, посмотреть и проанализировать все его работы, да и не будет лишним сказать, что именно этот фильм зародил во мне любовь ко всей индустрии и желание связать с ней будущую карьеру.